

УДК 342.7

О применении эстоппеля в российском гражданском праве

© Плюснина Алена Мухаметнуровна

магистрант 3-го курса,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6

E-mail: lenushka.mannanova@mail.ru

В статье рассматривается новый для российского гражданского права правовой феномен – эстоппель. Автором был проведен анализ применения принципа эстоппель с использованием некоторых статей ГК РФ судами РФ при рассмотрении конкретных гражданских дел. Также, были рассмотрены различные ситуации, в которых может применяться данный принцип. Например, когда сторона злоупотребила своим правом с целью причинить вред другой стороне, или обратилась в суд с иском о признании договора ничтожным или недействительным, хотя на самом деле сама была виновата, так как действовала недобросовестно, в связи с чем пострадала честная сторона, обоснованно положившаяся на поведение первой.

Ключевые слова: принцип эстоппель; принцип добросовестности; недобросовестное поведение; оспоримая сделка; недействительные сделки; ничтожность сделки; судебная практика.

Общеизвестно, что изменения, которые произошли в гражданском законодательстве РФ были направлены на повышение уровня стабильности гражданского оборота. Стабильность можно достичь с помощью предсказуемости в поведении субъектов гражданских правоотношений. С данной целью в ГК РФ был установлен запрет субъектам гражданских правоотношений действовать непоследовательно (эстоппель).

Эстоппель в Российском правопорядке первоначально получил свое развитие в ходе судебных разбирательств, а позже этот принцип был закреплен в разных нормах гражданского права. Федеральным законом от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразд. 4 и 5 разд. I ч. 1 и ст. 1153 ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации», где были дополнены и изменены некоторые положения об ограничении оспаривания сделок. В частности, принцип эстоппель закрепился в ГК РФ: п. 4 ст. 1, п. 1 ст. 10, абз. 4 п. 2 ст. 166, п. 5 ст. 166, п. 3 ст. 173.1, п. 2 ст. 391, п. 2 ст. 431.1, п. 3 ст. 432, п. 1 ст. 932 и т.д.

Для начала, чтобы разобраться во всех нюансах и случаях применения эстоппеля подробнее разберем нормы, в которых закреплен этот принцип.

Под эстоппелем понимается проявление в гражданском праве принципа добросовестности, которое заключается в недопущении участниками договорных отношений действовать противоречиво, создавать партнеру некое понимание ситуации, когда он будет рассчитывать на конкретное поведение, а затем изменить свое поведение в ущерб интересам партнера

[2, с. 76]. Как известно принцип добросовестности закреплен в основных началах гражданского законодательства (п.3 ст.1 ГК РФ), и гласит что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Чуть ниже, в п. 4 этой же статьи установлено, что никто не должен извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения¹. Таким образом, можно сказать что если одно лицо нарушит права другого лица, то в таком случае может быть применен эстоппель.

Также эстоппель может применяться в случае, когда сторона решила реализовать гражданские права исключительно для того, чтобы причинить вред другой стороне, или стала действовать с нарушением закона в своих интересах или каким-либо другим способом злоупотребила своим правом, то суд вправе применить принцип эстоппель на основании п. 1 ст. 10 ГК РФ. Например, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 19.11.2019 г. № Ф09-1773/19 по делу № А60-39053/2017 указывается, что ответчик зная о своем слабом финансовом положении, и большой вероятности наступления банкротства продал автомобили, являющиеся ликвидными основными средствами предприятия по заведомо заниженной цене. Судом было установлено, что данные сделки были совершены без деловой цели, с заведомо отсутствующей выгодой, при этом целью ответчика было получение необоснованного возмещения налога на добавленную стоимость из бюджета. Таким образом, суды пришли к выводу удовлетворить требования истца, признать договор недействительным на основании ст. 10 ГК РФ как заключенный с злоупотреблением права².

Часто, в судебной практике при рассмотрении заявлений сторон, чьи интересы пострадали в ходе исполнения обязательств другой стороны сделки, признаются оспоримыми или ничтожными при помощи принципа эстоппель. По основаниям, имеющимся в абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ можно сказать что сторона, которая своим поведением дала повод другой стороне надеяться на сохранении сделки в силе, лишается права оспаривать такую сделку ссылаясь на обстоятельства, о которых стороны заранее договорились и дали свое согласие, что следует из условий их соглашения.

В п. 5 ст. 166 ГК РФ рассматривается ситуация недействительности сделки, где указано что если лицо действует недобросовестно, то оно лишается права ссылаться на недействительность сделки. Заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, так как лицо по-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 ноября 2019 г. № Ф09-1773/19 по делу № А60-39053/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>.

сле того как заключило сделку, дало основание другому лицу быть уверенным в действительности такой сделки, что свидетельствует о недобросовестности первого лица. Пример такой ситуации можно увидеть в Постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2017 г. № 01АП-6946/17, где суд указал: «из материалов дела усматривается, что требования ответчика в размере 217 291,10 руб., наступление срока исполнения которых истец отрицает на момент проведения зачета от 28.06.2016, в последующем признаны истцом, как возникшие до даты спорного зачета (акты сверки, подписанные истцом по состоянию на 19.07.2016, на 28.10.2016)» [3].

Принцип эстоппель заложен также в п. 3 ст. 173.1 ГК РФ, согласно которому лицо, давшее согласие на совершение оспоримой сделки, не имеет права оспаривать ее по основанию, о котором это лицо знало или должно было знать в момент заключения сделки [1, с. 27]. Например, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 19.03.2019 г. № Ф06-43532/19 по делу № А55-35512/2017 было отмечено, что истец предъявляя иски о признании договора недействительным указал на то, что оспариваемый договор был заключен с нарушением требований, установленных Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Так как в условиях, установленных Документацией о закупке, заявленная цена приобретаемого по оспариваемому договору оборудования была значительно завышена, с превышением утвержденной сметной стоимости. При указанных обстоятельствах суды обоснованно признали, что истец был осведомлен об условиях оспариваемого договора до его заключения, указав на то, что предъявление иска свидетельствует о недобросовестном поведении со стороны истца [4].

Принцип эстоппель может быть использован в случаях при применении п. 2 ст. 391 ГК РФ, где при отсутствии согласия кредитора на перевод должником своего долга на третье лицо, возможно последствие в виде признания такой сделки ничтожной. Например, в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.02.2019 г. № Ф01-6843/18 по делу № А31-2759/2018 рассмотрено нарушение прав истца, которое заключалось в совершении ответчиками действий по передаче прав и обязанностей по договору аренды лесного участка, заключенного по результатам аукциона с лицом, признанным его победителем, без получения обязательного согласия арендодателя на заключение соответствующих сделок [5]. Суд пришел к выводу, что для совершения спорных сделок требовалось согласие Департамента, как арендодателя, которое в установленном законом порядке получено не было, поэтому в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ оспариваемые договор и соглашение являются недействительными. Данный вывод был сделан в соответствии с п. 73 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ»

где разъясняется, что в силу прямого указания закона к ничтожным сделкам, в частности, относится соглашение о переводе должником своего долга на другое лицо при отсутствии согласия кредитора.

Эстоппель также может быть применен в случаях, когда одна сторона приняла от контрагента исполненный договор, но при этом сама решила не исполнять свое обязательство. В таком случае она не вправе требовать признания договора недействительным [4, с. 36]. Например, в Постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2019 г. № 18АП-10548/19 разрешалась ситуация, при которой ответчик, передал истцу 85% доли в уставном капитале, перерегистрировал ее, а также принял от истца денежные средства (то есть, частично исполнил договор). Однако, сам не стал исполнять свои обязательства по заключению обществом контрактов на поставку оборудования либо получению положительных опытно-промышленных испытаний оборудования и, осознав невозможность исполнения им данного обязательства, решил обратиться в суд для признания этого договора недействительным. Однако, суд после рассмотрения доводов сторон, в силу п. 2 ст. 431.1 ГК РФ, принял решение, что ответчик не имеет права требовать недействительности договора, а также, признания недействительными его отдельных пунктов.

При заключении договора эстоппель может применяться, в таких ситуациях, когда сторона, принявшая от другой стороны исполненный договор или подтвердившая действие такого договора любым иным способом, в дальнейшем решает требовать в суде признать этот договор незаключенным. Исходя из п. 3 ст. 432 ГК РФ суд вправе признать такой договор действительным, если в ходе судебного разбирательства будет установлено что действия ответчика не противоречили принципу добросовестности [5, с. 273].

Принцип эстоппеля применяется при рассмотрении дел о страховании риска ответственности за нарушение договора. Согласно п. 1 ст. 932 ГК РФ страхование риска ответственности за нарушение договора не допускается в отношении всякого договора, а возможно только в случаях, предусмотренных законом. Согласно практике ВАС РФ и ВС РФ страховщик не вправе ссылаться на ничтожность договора страхования ответственности перевозчика как противозаконного в силу п. 1 ст. 932 ГК РФ, так как ссылка на ничтожность такого договора игнорируется только в тех случаях, когда страховщик принимал исполнение по договору, но после оспаривал его как ничтожный, когда наступил страховой случай и страхователь предъявил ему требование выплатить страховое возмещение.

Итак, эстоппель может применяться судами в различных ситуациях, когда одна сторона ведет себя недобросовестно по отношению к другой стороне. Развивающееся в России гражданское законодательство с каждым случаем применения принципа эстоппель в судебной практике позволяет добросовестному участнику гражданских правоотношений иметь возможность для реализации защиты своих прав в суде, если они будут

нарушены недобросовестной стороной. Будущее обобщение судебной практики позволит правоприменителям правильно использовать возможности принципа эстоппель в разрешении конкретных дел. Поэтому применение эстоппеля требует дальнейшей проработки как со стороны теоретиков, так и со стороны практикующих юристов для оптимизации его правоприменения.

Литература

1. Карапетов А. Г., Федоров Д. В. (С) Извлечение из готовящейся к публикации 5 тома Серии комментариев к гражданскому законодательству #Глосса. Эстоппель. 2019. С. 36.
2. Короткова В. А. Эстоппель в гражданском праве // Опыты цивилистического исследования: сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. М.: Статут, 2018. Вып. 2. С. 75–81.
3. Покатилова А. А. Общая характеристика принципа эстоппель и его значение при оспаривании сделок // Юридические науки. 2018. № 14. С. 106–112.
4. Ширвиндт А. М. Ссылка на ничтожность сделки как злоупотребление правом. Изобретение судов, закреплённое в законе // Арбитражная практика. 2015. № 7. С. 24–41.
5. Шухарева А. В. Недобросовестное поведение участника сделки как основание ограничения его прав // Юридическая техника. 2018. С. 270–277.

THE USE OF ESTOPPEL IN RUSSIAN CIVIL LAW

Plyusnina Alena Mukhameturovna

Master student,

Buryat State University by Dorji Banzarov

Sukha Bator St. 6, Ulan-Ude, 670000, Russia

E-mail: lenushka.mannanova@mail.ru

The article considers a new legal phenomenon for Russian civil law - estoppel. The author analysed the application of the principle of estoppel using some articles of the Civil Code of the Russian Federation by the courts of the Russian Federation in specific civil cases.

Keywords: principle эстоппель; principle of conscientiousness; unfair behavior; debatable transaction; invalid transactions; negligibility of the transaction; judicial practice.